

DOI 10.35775/PSI.2025.128.11.015

УДК 327.82

Д.Д. НЕЧИРВАН

аспирант Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского, Россия, г. Нижний Новгород

САИД КХУДЕЙДА АЛО

доцент Государственного университета Духок
Республика Ирак, Автономный р-н Курдистан, г. Духок

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ИРАК (2011-2023 ГГ.)

В статье анализируются ключевые направления политического диалога Российской Федерации и Республики Ирак в период 2011-2023 гг. Цель автора проследить и дать оценку эволюции российско-иракских отношений в «постсаддамовский период», выявить факторы, обеспечившие сохранение позитивного восприятия России в иракском обществе, а также рассмотреть перспективы развития двустороннего сотрудничества в условиях меняющейся региональной и глобальной обстановки. В фокусе настоящего исследования находятся политико-дипломатические аспекты двустороннего сотрудничества с Республикой Ирак, которые позволяют определить роль и место РФ в формировании нового баланса сил на Ближнем Востоке. Методологической основой исследования выступает системный и комплексный подход, позволяющий рассматривать российско-иракское сотрудничество как многослойную и динамичную систему. В качестве ключевого метода применен сравнительно-политический анализ. Основные выводы исследования заключаются в том, что Россия в последние годы закрепила за собой статус стратегического партнера Ирака, что проявляется в укреплении его суверенитета, расширении возможностей для устойчивого развития и создании альтернативы одностороннему влиянию западных стран в БВСА. При этом политика Ирака, основанная на принципах многовекторности, способствует сохранению позитивной динамики российско-иракских отношений и открывает перспективы их дальнейшего углубления в условиях усиливающейся конкуренции мировых держав на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Ирак, политический диалог, двустороннее сотрудничество, постсаддамовский период, региональная безопасность, дипломатические инициативы, многовекторность внешней политики, историческое наследие.

Ирак на протяжении последних десятилетий занимает особое место в системе международных отношений, оставаясь одной из ключевых точек соприкосновения интересов большинства мировых держав. Для России ближневосточный регион обладает стратегическим значением не только в силу его

энергетического и геополитического потенциала, но и ввиду длительной истории сотрудничества с ключевыми региональными акторами, корни которой уходят в советскую эпоху. Сформировавшийся тогда образ Москвы как союзника арабских стран и противовеса влиянию западной гегемонии, продолжает оказывать воздействие на восприятие России в иракском обществе и среди политических элит. Согласно социологическому опросу, проведенному в 2023 г. в Багдаде, иракцы в целом оценивают Россию положительно. Конструктивные ирако-советские и последующие ирако-российские отношения, а также разногласия России с негативно воспринимаемыми США и Западом, способствовали укреплению положительного образа России в Ираке [6. С. 229].

Если США нередко стремились к трансформации или свержению существующих политических режимов, то РФ делала ставку на их сохранение и поддержание их устойчивости. Именно эта стратегия позволяла укреплять доверие местных элит и формировать образ России как предсказуемого и ответственного зарубежного партнера для государств региона [7. С. 162]. В период существования Советского Союза Россия сформировала образ друга арабского мира, активно поддерживая арабские национально-освободительные движения, содействуя созданию современной промышленности и инфраструктуры после обретения независимости, а также предоставляя финансово-экономическую помощь [8]. В постсоветский период Россия унаследовала богатый комплекс двусторонних связей с Республикой Ирак, однако их развитие было осложнено последствиями вооруженного вмешательства США и их союзников, падением режима С. Хусейна и трансформацией самой политической архитектуры Ближнего Востока. Для Ирака это сотрудничество означало не только укрепление материальных основ независимости, но также формирование устойчивой традиции доверия к РФ. Сохранение позитивного опыта взаимодействия с СССР и Россией обусловило то, что даже в условиях масштабных потрясений Ирак не пошел на разрыв двусторонних связей, а напротив, продолжал воспринимать РФ как надежного союзника. Российские инициативы находили отклик в Багдаде, укрепляя основу для развития сотрудничества в самых разных сферах (политической, экономической и культурной).

После падения режима Саддама Хусейна в 2003 г. Россия столкнулась в Ираке с рядом проблем, касающихся политики, экономики и безопасности, что включало потерю политических позиций, угрозу сохранению контрактов на нефтедобычу и строительство, а также проблемы обеспечения безопасности для персонала российских компаний. Россия проявляла заинтересованность в целостном и политически стабильном Ираке, способном выполнять свои международные обязательства и требующем иностранных подрядчиков для восстановления страны.

В течение Иракского кризиса РФ оказывала значительную дипломатическую поддержку иракскому руководству, одним из значимых моментов которой были переговоры между Ираком и США в 2008 г. относительно статуса американских войск на иракской территории. Глава МИД РФ С.В. Лавров остро осудил попытки

США давления на иракское руководство, подчеркнув, что попытки вынудить Ирак подписать соглашение, игнорирующее его законные требования об обеспечении юрисдикции над иностранными войсками, являются недопустимыми [11].

В ходе переговоров 2009 г. президент РФ Д.А. Медведев и премьер-министр Ирака Нури аль-Малики подчеркнули ключевое значение данного документа, предусматривавшего вывод иностранных войск и передачу Багдаду полномочий по обеспечению внутренней безопасности [2]. Принятые действия несли за собой важное значение для послевоенного восстановления Ирака, поскольку открывали возможности для укрепления политической субъектности государства и для выхода на качественно новый уровень в международных отношениях. Для России же урегулирование стало подтверждением ее роли как ответственного участника мировой дипломатии, последовательно выступающего за мирное разрешение конфликтов и уважение суверенитета своих партнеров.

Особое значение в российско-иракских отношениях приобрели события 2010-х гг., когда Россия активно поддерживала усилия Багдада по восстановлению государственного суверенитета и укреплению собственной субъектности, одновременно противостоя попыткам США навязать стране асимметричные условия дальнейшего развития. Дипломатические усилия РФ (участие в переговорах о статусе американских войск, наращивание двусторонних экономических и военно-технических связей) позволили закрепить позитивный образ России в Ираке, как альтернативного центра силы, ориентированного на баланс интересов и уважение национального суверенитета.

Подтверждением тенденции к гармонизации двусторонних отношений стала встреча Президента РФ В.В. Путина и премьер-министра Республики Ирак Х. Абади, состоявшаяся в мае 2015 г. В ходе переговоров стороны акцентировали внимание на необходимости дальнейшего углубления сотрудничества, уделив особое значение расширению взаимодействия в экономической и инвестиционной сферах, созданию более благоприятных условий для деятельности российского бизнеса на иракской территории, а также совместным усилиям в области противодействия террористической угрозе. По итогам встречи В.В. Путин особо подчеркнул, что иракское правительство является правительством национального единства, включающим представителей всех политических сил и слоев общества, что, по его убеждению, создает условия для поступательного наращивания объемов сотрудничества не только в политико-экономической плоскости, но и в перспективе открывает возможности для расширения политического сотрудничества за счет включения граждан двух стран в формирование новых моделей долгосрочного взаимопонимания [3].

Аналогичные оценки были подтверждены и в ходе встречи Х. Абади с председателем правительства РФ Д. Медведевым. Российская сторона отметила, что, несмотря на драматические события и трудности последних лет, «отношения между Россией и Ираком находятся на подъеме, а Москва дорожит сохранением дружбы с Багдадом» [9].

В обоих заявлениях был обозначен устойчивый базис для последующего расширения сотрудничества, включающий развитие межправительственных контактов, укрепление межпарламентских связей и активизацию работы бизнес-структур через соответствующие деловые советы двух стран. Со стороны иракского руководства также была дана высокая оценка динамике взаимодействия. Отношения с Россией были квалифицированы как перспективные, что подтверждалось регулярными встречами на высоком и высшем уровне, в ходе которых неоднократно подчеркивалась готовность Багдада к дальнейшему развитию связей в политической, военно-технической, экономической и нефтегазовой сферах [17].

Вице-президент Ирака Нури аль-Малики 24 июля 2017 г. на встрече с министром иностранных дел РФ С.В. Лавровым говорил о повышении «удельного веса» России в регионе, как в Ираке, так и в Сирии, что способствует «усилению вклада в недопущение распада Ближнего Востока», на примере борьбы с терроризмом, экстремизмом, развития сотрудничества в сфере безопасности, противодействия распространению идеям терроризма [18]. Аналогичная позиция была высказана вице-президентом Ирака и на встрече с президентом РФ В.В. Путиным 25 июля 2017 г., по итогам которой стороны отметили важность политической кооперации двух стран необходимости решения общих для региона проблем (борьба с терроризмом и экстремизмом, решении гуманитарных вопросов, активизация экономического сотрудничества) [4].

Продолжением продуктивных политических ирако-российских контактов стала встреча посла России в Ираке М. Максимова с главой парламентского комитета по обороне и безопасности, связанным с движением садристов, Х. аз-Замили в 2017 году. Аз-Замили положительно оценил роль России в поддержке иракского правительства в борьбе с террористической группировкой ИГИЛ. Он подчеркнул важность дальнейшего развития отношений между двумя дружественными странами и необходимость укрепления сотрудничества в военной, экономической и сфере услуг [10].

С 2022 г. в двусторонних отношениях России и Ирака фиксируется заметная интенсификация межправительственных контактов, связанная с деятельностью нового иракского правительства во главе с премьер-министром М. Аль-Судани. Его курс на международной арене органично вписывается в обновленную внешнеполитическую концепцию Ирака, которая строится на принципах продуктивной дипломатии и акценте на многовекторность [13]. Новое руководство страны сосредоточило усилия на укреплении контактов с ведущими европейскими державами, включая Германию и Францию, с ключевыми соседними государствами (Иорданией, Кувейтом, ОАЭ, Ираном и Турцией). В парадигме иракских внешнеполитических интересов сотрудничество с Россией заняло важное место в числе приоритетов внешней политики, органично дополняя его стратегию по расширению и углублению международного сближения, а также демонстрируя готовность рассматривать РФ в качестве одного из ключевых партнеров в формирующейся архитектуре региональной и международной политики.

В этой связи стоит отметить идентификацию роли России на встрече иракского правительства с российской делегацией во главе с министром иностранных дел С. Лавровым в 2023 г. Премьер министр ас-Судани подчеркнул, что визит проходил в контексте подтверждения открытости Ирака для всех своих партнеров и друзей, а также важности стратегических отношений с российской стороной в свете повышения инвестиционной и экономической привлекательности, особенно в отношении энергетических проектов. Было отмечено, что ирако-российские отношения находятся в стадии своего развития, что особо важно на фоне современной нестабильности, что подчеркивает нахождение Ирака «в авангарде стран, развивающих крепкие отношения с Россией» [25].

Отметим позицию главы МИД РИ Ф. Хусейна, озвученную в сентябре 2023 г., в которой отметил, что «отношения Российской Федерации и Ирака обладают длительной историей, остаются крепкими и сильными, несмотря на санкции и изменения на политической арене» [1]. Указанный подход также подчеркивает осознание иракской стороной важности качественного развития отношений с последовательным повышением «резистентности» двусторонних связей перед внешними вызовами и угрозами. По оценкам Ф. Хусейна российско-иракские отношения «находятся на хорошем уровне», хоть и при оговорке, что т.н. «украинский кризис», оказал, по мнению политика, «влияние на политическую среду», а сама Россия «оказалась в мире боли» в рамках «украинского кризиса» [5].

Отношение Ирака к российской специальной военной операции на Украине и вторичным экономическим последствиям этого конфликта стоит подчеркнуть особо. После начала СВО с февраля 2022 г. Ирак занял нейтральную позицию, воздерживаясь от публичного обсуждения российских действий. В частности, Ирак воздержался от голосования Генеральной Ассамблеи ООН 2 марта 2022 г., где была принята прозападная резолюция, осуждающая СВО. Этот шаг иракского правительства был во многом обусловлен историческим контекстом и страданиями, которые Ирак испытывал в результате собственных конфликтов и войн, инициированных западными странами, что определяет его осторожный подход к международным спорам и военным столкновениям [19].

Осторожная позиция Ирака по отношению к российской СВО на Украине объясняется не только историческим опытом страны, но и ее особыми отношениями с США. Ирак находится в сложной геополитической ситуации, где он вынужден балансировать между интересами крупных мировых игроков – США, России и Ирана. С одной стороны, США остаются одним из ключевых партнеров Ирака в области безопасности, экономики и восстановления инфраструктуры. Американское присутствие в стране, а также значительные инвестиции и помощь в борьбе с терроризмом создают для Багдада важнейшие стимулы поддерживать стратегические отношения с Вашингтоном. С другой стороны, Россия представляет для Ирака важного партнера в сфере военно-технического сотрудничества, энергетики и политической поддержки на международных платформах.

Неприсоединение Ирака к поддержке какой-либо стороны в российско-украинском конфликте отражает стремление страны сохранять сбалансированную внешнюю политику и учитывать противоречивые внутренние точки зрения на конфликт [20]. С одной стороны, шиитские группировки Ирака, связанные с Ираном, стали одними из самых активных сторонников российской Специальной военной операции. Генеральный секретарь «Катаиб Хезболла» А. Хусейн аль-Хамидави сразу после начала спецоперации заявлял, что США вынудили Россию на этот шаг. Аль-Хамидави подчеркивал, что в интересах «оси сопротивления» Запад должен потерпеть поражение в конфликте, чтобы предотвратить угрозы, исходящие от западных стран для российского региона [15].

Однако, другие значимые иракские политические деятели проявили осторожность и отказались открыто поддерживать какую-либо из сторон конфликта. Например, известный шиитский лидер М. ас-Садр, хотя и выразил симпатию к мнению аль-Хамидави, придерживается позиции о необходимости мирного разрешения конфликта через дипломатические каналы, акцентируя внимание на мирном диалоге как на способе разрешения кризиса и избегая явной поддержки одной из сторон [16]. Президент Курдистана Нечирван Барзани также занял нейтральную позицию. Он дистанцировался от поддержки любой из сторон конфликта и выразил поддержку прекращению огня при посредничестве Турции. Барзани подчеркивает важность стабильности и мирного разрешения конфликта, что соответствует общей стратегии Иракского Курдистана по поддержанию нейтралитета и поиска конструктивных решений [14].

Одним из ключевых направлений современной внешнеполитической концепции Ирака выступает ориентация на проведение сбалансированной внешней политики, в основе которой лежит приоритет стратегических целей и национальных интересов государства [22]. Данный вектор открывает дополнительные перспективы для сотрудничества с Россией, прежде всего в контексте формирования обновленной основы двустороннего и многостороннего сотрудничества, охватывающего политическую, торгово-экономическую, финансово-инвестиционную и гуманитарную сферы, что соответствует долгосрочным задачам внешней политики Республики Ирак в контексте реализации двух взаимосвязанных целей – укрепления национальной безопасности и обеспечения комплексного развития государства [22].

В то же время, сотрудничество Ирака с Россией может способствовать и развитию дополнительных направлений взаимодействия – на уровне ряда **внешнеполитических «контуров»**, например, т.н. «арабского регионального контура» – в контексте развития национальной безопасности Ирака за счет сотрудничества с Лигой арабских государств с включением России в процессы выработки механизмов обеспечения безопасности регионе. Российский вектор в отношении указанной организации прослеживается и в Концепции внешней политики РФ 2023 г. [12].

В условиях растущей диверсификации партнерских отношений стран Ближнего Востока с мировыми державами системное развитие отношений

Ирака с Россией способствует включению страны в новую орбиту влияния, что приводит к повышению уровня стабильности и безопасности на уровне Ближнего Востока за счет более качественного отражения двусторонних интересов в регионе. Поиск баланса в отношениях по-западному и восточному вектору для Ирака может также способствовать укреплению его роли как посредника между Россией и странами Запада в контексте возможной нормализации отношений в долгосрочной перспективе [23; 24].

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что в совокупной структуре внешнеполитических приоритетов современного Ирака Россия занимает устойчивое место, воспринимаясь в роли стратегического партнера. Иракские политические элиты связывают с РФ возможность решения задач не только регионального, но и глобального масштаба, что касается обеспечения безопасности и укрепления региональной стабильности, расширения политико-экономического сотрудничества и выстраивания долгосрочных моделей новых векторов партнерства. Подобный формат развития отношений с РФ способен придать Ираку дополнительный импульс для укрепления собственного геополитического веса и наращивания экономического потенциала.

Иракская внешнеполитическая стратегия дистанцирования от конфликтов и идеологических блоков в сочетании с многовекторной направленностью внешней политики совпадает с инициативой РФ по построению справедливого многополярного мирового порядка и усилиями по укреплению устойчивости и предсказуемости двусторонних межгосударственных связей. При этом негативное восприятие американской политики в регионе и внутри самого Ирака формирует дополнительный ресурс для укрепления доверия к российским инициативам и создает основу для их позитивного восприятия.

Со своей стороны Россия признает стратегическую важность Ирака как одного из ключевых развивающихся государств Ближнего Востока и выстраивает с ним отношения, исходя из прагматичных интересов и необходимости закрепления позиций в регионе. В результате формируется система сотрудничества, основанная на взаимных интересах и целях, что позволяет РФ и Ираку координировать усилия и достигать стратегических задач в условиях усложняющейся международной обстановки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. В Ираке заявили о крепких отношениях с Россией вопреки санкциям // Лента.ру. 21 сентября 2023 // https://lenta.ru/news/2023/09/21/davn_iisst/.
2. Встреча с Премьер-министром Ирака Нури аль-Малики от 10 апреля 2009 г. // Президент России: официальный сайт // <http://kremlin.ru/events/president/news/3734>.
3. Встреча В. Путина с Премьер-министром Ирака Хайдаром Абади // Президент России: официальный сайт. 21 мая 2015 // <http://kremlin.ru/events/president/news/49502>.

4. Встреча В. Путина с Вице-президентом Ирака Нури аль-Малики от 25 июля 2017 г. // Президент России: официальный сайт // <http://kremlin.ru/events/president/news/55129>.
5. В США заявили об оказавшейся «в мире боли» России // Лента.ру. 21 сентября 2023 // https://lenta.ru/news/2023/09/20/mir_boli/.
6. **Гребенникова Е.И.** Некоторые аспекты образа России: результаты полевого исследования в Ираке // Россия и современный мир. 2024. № 1 (122).
7. **Лиюкумович Я., Геращенко И.** О некоторых особенностях восприятия России в современном Египте и не только в нем // Восток: умиротворенный и воюющий. 2022. № 4.
8. **Мохова И.** Образ России в арабском мире: от советско-арабской дружбы до проблемы поиска нового образа // Институт Ближнего Востока. 1 февраля 2013 // <http://www.iimes.ru/?p=16683>.
9. Отношения России и Ирака на подъеме, заявил Медведев // Говорит Москва. 21 мая 2015 // <https://govoritmoskva.ru/news/39780/>.
10. Представитель Муктады ас-Садра: не позволим вмешиваться в дела Ирака // Baghdad today. 13.07.2013 // <https://baghdadtoday.news/news/7659/>
الصدر-مقتدى-تبار-عن-موسكو-قالت-ماذا
11. Стенограмма ответов Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы российских СМИ, Нью-Дели, 20 октября 2008 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации // http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/320118.
12. Указ Президента РФ № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 31 марта 2023 г. // Официальный сайт Президента России // <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811>.
13. **Aftandilian G.** Iraq's Foreign Policy Balancing Act Is Likely to Continue // Arab Center Washington DC. November 29, 2022 // <https://arabcenterdc.org/resource/iraqs-foreign-policy-balancing-act-is-likely-to-continue/>.
14. Head of Donetsk People's Republic tells Kurds not to trust the West // Rudaw. 16.03.2022 // <https://www.rudaw.net/english/world/16032022>.
15. Militias support Russian invasion as Iraq refuses to condemn // Al-Monitor. March 5, 2022 // <https://www.al-monitor.com/originals/2022/03/militias-support-russian-invasion-iraq-refuses-condemn>.
16. Sadr Calls for Dialogue between Moscow and Kiev // Basnews. 24.02.2022 // https://www.basnews.com/en/babat/741932?_cf_chl_tk=uBT8mPpepZRLS3X15xbo83fnaEMncROfvjWXkvoX1Kw-1678371171-0-gaNycGzNCiU.
17. بوتين يستقبل العبادي اليوم لبحث التعاون الروسي العراقي وتطورات الأوضاع في الشرق الأوسط [Путин принял Аль-Абади, чтобы обсудить российско-иракское сотрудничество и развитие ситуации на Ближнем Востоке] // Sputnik Arab. 21.05.2015 // <https://sarabic.ae/20150521/1014350451.html>.
18. [Аль-Малики يلتقي لافروف في موسكو ويدعو لتنشيط التعاون لمحاربة الإرهاب] с Лавровым в Москве и призывает к активизации сотрудничества в борьбе

- с терроризмом] // Anadolu Ajansı. 24.07.2017 // <https://www.aa.com.tr/ar/868318/دولي-المالكي-يلتقي-لافروف-في-موسكو-ويدعو-لتنشيط-التعاون-لمحاربة-الإرهاب>
19. [Резолюция ООН по Украине: как проголосовали страны Ближнего Востока?] // The Washington Institute. 2 марта 2022 // <https://www.washingtoninstitute.org/ar/policy-analysis/qrar-alam-almthdt-bshan-awkranya-kyf-swtt-dwl-alshrq-alawst>.
 20. نائب رئيس مجلس الوزراء ووزير الخارجية يؤكد دعم العراق لأي مبادرة لإنهاء الصراع بين روسيا وأوكرانيا [Вице-премьер и министр иностранных дел подтверждает поддержку Ираком любой инициативы по прекращению конфликта между Россией и Украиной] // Министерство иностранных дел Ирака: официальный сайт. 8 ноября 2023 // <https://mofa.gov.iq/2024/47193/>
 21. [Внешняя الخارجية د. غانم علوان الجميلي. جمهورية العراق وزارة الخارجية – الدائرة الصحفية – السياسة. Д. Ганем Алван Аль-Джумайли] // Департамент прессы Министерства иностранных дел Республики Ирак, 2013 // <https://rscf.ru/project/21-18-00123/>.
 22. مُؤكِّداً أهمية إستعادة القرار لبغداد، ومؤشراً إلى السياسة الخارجية بكونها إنعكاس لما في الداخل العراقي، ومصوباً باتجاه أهم التحديات والفرص لتحقيق دبلوماسية التوازن والشراكات الاستراتيجية، وزير الخارجية فواد حسين يُلقى محاضرته [Подчеркивая важность.. достижения баланса дипломатии и стратегического партнерства: лекция министра иностранных дел М. Фуад Хусейна] // Министерство иностранных дел Ирака: официальный сайт. 23 января 2021 // <https://web.archive.org/web/20210123170705/https://www.mofa.gov.iq/2021/01/?p=20649>.
 23. [ألف-زايدي P., Махер М. Диверсификация партнерства... и баланс дипломатии во внешней политике Ирака] // Египетский центр научной мысли и исследований. 30.03.2023 // <https://ecss.com.eg/33442/>.
 24. [Министр иностранных дел России отправится в Ирак для обсуждения «ряда вопросов»] // Альхурра. 05.02.2023 // <https://alhurra.com/iraq/2023/02/05/جملة-القضايا-العراق-لبحث-جملة-القضايا-الروسية-العراق>
 25. (O визите Министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова в Республику Ирак) // Министерство иностранных дел РФ. 06.02.2023 // <https://mid.ru/ar/1852501/>.

NECHIRVAN JASIM JOJI

Postgraduate Student, National Research
Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky,
Nizhny Novgorod, Russia

DR. SAEED KHUDEIDA ALO

Associate Professor, Duhok State University
Republic of Iraq, Kurdistan Autonomous
Region, Duhok

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF POLITICAL DIALOGUE BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF IRAQ (2011-2023)

The article analyzes the key directions of the political dialogue of the Russian Federation and the Republic of Iraq in the period 2011-2023. The author's goal is to trace and evaluate the evolution of Russian-Iraqi relations in the «postsaddami period», to identify factors that ensured the preservation of the positive perception of Russia in Iraqi society, as well as consider the prospects for the development of bilateral cooperation in the conditions of a changing regional and global situation. In the focus of this study, there are political and diplomatic aspects of bilateral cooperation with the Republic of Iraq, which allow you to determine the role and place of the Russian Federation in the formation of a new balance of forces in the Middle East. The methodological basis of the study is a systematic and integrated approach, which allows us to consider Russian-Iraq cooperation as a multilayer and dynamic system. A comparative-political analysis is used as a key method. The main conclusions of the study are that in recent years, Russia has fixed the status of Iraq strategic partner, which is manifested in strengthening its sovereignty, expanding the possibilities for sustainable development and creating an alternative to the unilateral influence of Western BVS countries. At the same time, Iraq's policy, based on the principles of multi-vector, helps to preserve the positive dynamics of Russian-Iraqi relations and reveals the prospects for their further deepening in the conditions of increasing competition of world powers in the Middle East.

Key words: Russian Federation, Republic of Iraq, political dialogue, bilateral cooperation, post-Saddam period, regional security, diplomatic initiatives, multi-vector foreign policy, historical heritage.